ИНОЯЗЫЧНАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ ЮРИСТА

Джиоева Диана Рамзиковна

Студент 2 курса, юридического института, СКФУ, г. Ставрополь

Перепелицына Юлия Ростиславовна

научный руководитель, Доцент кафедры культура русской речи, гуманитарного института СКФУ, г. Ставрополь

Заимствование в языке – один из важнейших факторов его развития.

В современной речи юриста часто используются иноязычные слова, похожие в русском языке. Юристы часто пользуются ими, не вдумываясь в их истинное значение. Данный вопрос очень актуален, поэтому необходимо проанализировать в этом исследовании, причины использования заимствованных слов в речи юристов, их роли и истинное предназначение.

Юридические термины иноязычного происхождения – как правило, либо сосуществующие параллельно с русскими номинациями, либо вытесняют русские эквиваленты.

Для многих языков источником формирования юридических терминов было Римское право. Его отличительными чертами были точность формулировок, простота и ясность, поэтому римское право проникло в страны Европы. Большинство римских юридических терминов дошло до наших дней, став достоянием многих современных правовых систем. Латинизмы пришли в разные языки не только с латынью (например, через образовательные учреждения), а также через другие языки. Во многих европейских странах вплоть до двенадцатого века латынь была языком литературы, науки, официальных документов и религии. Позже на латыни защищались диссертации и велась переписка с иностранными специалистами. Все это способствовало созданию Фонда научной терминологии.

В иных языках (германских, скандинавских, славянских) процент латинских терминов и фраз, оставленных в своём изначальном написании, довольно невелик. В русском языке наиболее часто первоначальное написание сохраняют выражения a prima facie, ad hoc, inter alia, per se, pro et contra. В остальных случаях используется транскрипция: «домицилий», «кворум», «министр», «нотариус», «республика», «реторсия», «юриспруденция» и т. д.

Латинский язык сыграл большую роль в обогащении русской юридической терминологии, связанной преимущественно с гражданским правом, а также с общественно-политической жизнью. В то же время русские юристы настолько увлекались использованием иностранных выражений в своей речи, не только научной, но и в выступлениях в суде, что известный адвокат рубежа XIX–XX вв. П.С. Пороховщиков по этому поводу писал: «Вы говорите перед русским судом, а не перед римлянами или западными европейцами. Щеголяйте французскими поговорками и латинскими цитатами в ваших книгах, в учёных собраниях, перед светскими женщинами, но в суде – ни единого слова на чужом языке» [1, с. 181].

Также латинизмы используются в российском уголовном законе:

1) заимствованные из латыни: *диверсия, кодекс, конфискация, рецидивист эксперт*;

2) пришедшие через посредство французского, итальянского языков: *буржуа, деклассированный, деморализация, департамент.*

В пример можно привести такие слова: «аваль» (фр. aval), «аккредитив» (от лат. accreditivus –

доверительный), «акцепт» (от лат. acceptus – принятый), «бенефициар» (от лат. beneficium – благодеяние), «брокер» (англ. broker), «дилер» (от англ. dealer), «ипотека» (от греч. hypotheke – залог, заклад), «кондоминиум» (лат. condominium).

Основной предпосылкой для введения иностранных терминов в Российский правовой язык является интернационализация юридической терминологии. Эта тенденция обусловлена интеграцией в мировое сообщество, процесс ассимиляции языков, активное развитие научной мысли. А.С. Пиголкин отмечает, что «обновление правового языка – процесс естественный, постоянный, требующий зачастую активного применения иноязычных семантических средств, что обусловлено информационными потребностями, международными деловыми связями» [4, с. 100].

Поэтому появились такие термины, как демпинг, инновация, клиринг, и целый ряд других терминов, которые не имеют подобия в русском языке.

Овладение этими понятиями весьма долгий и сложный процесс. Оно может покрыть даже больше, чем одно десятилетие. Большинство терминов, хорошо приспосабливаются и становятся незаменимым языковым средством для создания закона. Так, уже не вызывает затруднений использование в законе таких терминов, как вексель, концессия, контрагент и др., которые тоже когда-то были заимствованы из других языков в разное время.

В то же время нельзя говорить только о положительном эффекте от использования заимствованных терминов. В.Ю. Туранин выделил два вопроса которые, с его точки зрения, являются доминирующими использование иноязычного юридического термина там, где есть реальная, а зачастую и очевидная возможность задействовать более понятный термин с русскими корнями или обрусевший, эквивалентный по своему содержанию, заимствованному; употребление иноязычного юридического термина в неправильной трактовке [3, с. 15].

Нельзя не согласиться с мнением автора о существовании данных вопросов. Ведь действительно в законах большое заимствование лексики. Эта тенденция опасна как для законодателя, так и лиц, чьи действия направлены на соблюдение закона, потому что практически все иноязычные юридические термины изначально непонятны для людей, которые не разбираются в юриспруденции. Поэтому и возникают трудности по его реализации в жизнь.

Никто не обязан соблюдать требования закона, написанные на непонятном языке. Следовательно, такой закон потеряет свой смысл и свое предназначение.

До последнего времени не было никаких нормативных правил использования заимствованных слов в официальном тексте, и только с принятием Федерального закона от 01.06.2005 г. № 53 – ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» получила закрепление позиция государства по поводу возможности употребления иноязычных терминов в официальных источниках. Так, в ч. 6 ст. 1 данного закона представлено положение, в соответствии с которым «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительного подобия в русском языке». Исходя из этого положения, можно сделать вывод о том, что использовать заимствованные слова в текстах закона можно при отсутствии для наименования тех или иных предметов, явлений, процессов русских языковых средств, тождественных по значению.

К примеру, использование термина пролонгация. Русское подобие этого термина есть слово «расширение», которое полностью отражает суть соответствующего понятия и предназначен для более активного функционирования на официальном уровне. Ведь главное, чтобы люди, не заинтересованные в юриспруденции могли понимать. Как видно из приведенного примера, иноязычные термины, используемые в законодательстве не всегда целесообразны.

Также стоит отметить, что движение в устранении излишней заимствованной терминологии в российском законодательстве есть. В Трудовом кодексе РФ уже не используется такой термин, как контракт. Сейчас принято говорить более понятное – трудовой договор.

В некоторых случаях иноязычный термин используется в российском законодательстве в значении, отличающемся от общепринятого. Это создает трудности для восприятия граждан.

Оценивая использование иностранной терминологии в текстах законов, следует отметить, что законодателю следовало бы быть более осторожным, чтобы включать такие условия в текст закона и осознавать возможные негативные последствия от их ненадлежащего использования. Так что необходимо сосредоточиться на практической значимости иноязычного термина, по своей семантике обозначаемого понятия. Но это не значит, что использование новых заимствованных терминов в законодательстве невозможно. Наоборот, надо избегать и другой крайности – использовать лишь устоявшиеся слова и игнорировать зарубежные термины, которые действительно требуются для объяснения понятий российского права, не имеющих подобия в русском языке.

В любом правовом акте, необходим баланс, основанный на принципе разумного сочетания юридических терминов, которые существовали раньше, и новые термины для конкретного исторического этапа в развитии государства и права.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что использование иностранных терминов в тексте современных законов, в некоторых случаях является чрезмерным, неоправданное употребление приводит к загромождению Законодательного текста, усложняет восприятие. Следовательно, заимствование иностранных терминов не должно быть простым копированием. Нужно отобрать термины, которые не вписываются в российский правовой язык и нарушают его терминологическую систему. Необходимо использовать эквиваленты русских терминов, более понятные для граждан; использование заимствованных юридических терминов не должно противоречить общей концепции терминологического единства российского законодательства. Следовательно, каждый термин должен использоваться в том же значении во всех российских законов в соответствие со своим первоначальным толкованием на родном языке.

Список литературы:

1. Ивакина Н.Н. Профессиональная речь юриста: учебное пособие – М.: Норма, 2008. – 448 с.

2. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – М., 2002. – 976 с.

3. Туранин В.Ю. Использование заимствованной терминологии в текстах современных российских законов: возможности и пределы / В.Ю. Туранин // Современное право. – 2009. – № 4. – С. 15.

4. Язык закона / Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрид. лит-ра, 1990. 200 с.